УДК 930(470)
doi: 10.18101/2305-753X-2017-3-78-83

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1930-х гг. В СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© Жукова Наталья Евгеньевна
кандидат исторических наук
ведущий специалист Научной библиотеки
Бурятский государственный университет
E-mail: nataliiiuk@mail.ru

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению современного историографического процесса, предметом которого является репрессивная политика Советского государства в 1930-е гг. Центральная мысль в современных историографических исследований заключается в формировании представления о несправедливом, антигуманном характере репрессивной политики. Сегодня историками проводится аналитическая работа, которая позволяет обобщить накопленный материал, классифицировать имеющиеся сведения о репрессированных. Ведется систематизация сведений об их национальном, социальном, вероисповедном составе, уровне образования, которые существенно дополнят представления историков об обществе 1930-х гг.
Подводя предварительный итог процессу изучения истории политических репрессий в Республике Бурятия, необходимо отметить, что данное многомерное историческое явление получило разнообразное освещение в научной литературе. Проблематика политических репрессий 1920–1930-х гг. не является новой и малоизученной темой в историографии истории Бурятии. К настоящему моменту изучены различные аспекты этой сложной и противоречивой темы. Однако планомерное изучение названной проблематики не завершено. Параллельно с накоплением и введением в научный оборот новых исторических источников проводятся конференции, круглые столы, публичные лекции, что свидетельствует о востребованности осмысления трагических страниц прошлого.
***Ключевые слова*:** историография, региональный исторический процесс, политические репрессии, массовый террор, власть, общество.

Процесс изучения истории политических репрессий в Бурятии активизировался в начале 1990-х гг., что объективно связано с вовлечением в научный оборот ранее недоступных архивных материалов. Последнее, как известно, стало результатом фундаментальных перемен в общественно-политической жизни, которые помогли по-новому взглянуть на собственный исторический опыт.

В 1990-е гг. основной интерес историков республики был направлен на изучение репрессивной политики государства на территории Бурятии, исполнителями которой были органы госбезопасности. Вслед за газетными публикациями вышли научные сборники «Неизвестные страницы Бурятии. Из архивов КГБ» [10, с. 52], в которых на большом архивном материале показаны судьбы выдающихся общественных деятелей Бурятии, подвергшихся массовым политическим репрессиям.

Репрессивная политика по отношению к партийному руководству Бурят-Монгольской АССР в 1937 г. проанализирована в статье Г. Д. Басаева [4, с. 25]. В

данной работе автор обозначил причины и повод, приведший к неоправданной гибели бурятского партийного руководства, описал общественно-политическую обстановку в 1930 г. в которой происходили аресты М. Ербанова, А. Маркизова, И. Дампилона и других руководителей республики.

В 2000-е гг. продолжением исследования влияния феномена массовых политических репрессий 1920–1930-х гг. на органы государственной власти и национально-государственное строительство в Бурятии стали работы К. Б.-М. Митупова и Е. Н. Палхаевой [9, с. 124–133], В. А. Хамутаева [12, с. 102], Ш. Б. Чимитдоржиева [15]. В работах указанных авторов проблематика политических репрессий рассматривается в контексте разделения Бурят-Монгольской АССР в 1937 г., где главным тезисом историков стало положение о незаконном характере разделения республики.

В течение первого десятилетия нового столетия научное сообщество Бурятии продолжает активно работать с проблематикой политических репрессий в 1920–1930-х гг., проводя тематические конференции и круглые столы, публикуя статьи и монографии. Особой формой включения знаний о массовых политических репрессиях в научный и общественный дискурс стало издание «Книги памяти политических репрессий в Республике Бурятия» [7, с. 248], в семи томах которой названы 12 753 человек — жертв массовых политических репрессий.

Важно отметить, что историками параллельно с составлением книги проводится и аналитическая работа, которая позволяет обобщить накопленный материал, классифицировать имеющиеся сведения о репрессированных людях. Ведется систематизация сведений о национальном, социальном, вероисповедном составе репрессированных, уровне образования, которые существенно дополнят представления историков об обществе 1930-х гг.

Примером такой публикации служит работа доктора исторических наук С. В. Васильевой [5, с. 18], в которой проанализированы данные I тома Книги памяти по половозрастному, национальному составу, месту ареста. Автором освещены этапы реабилитации жертв политических репрессий в СССР и нормативно-правовая база процесса реабилитации. Подводя предварительный итог ведущейся работе, С. В. Васильева отмечает, что с появлением Книги памяти «пройден серьезный этап коллективного осмысления одного из сложнейших периодов нашей истории».

Следует назвать ряд работ, комплексно раскрывающих проблему массовых политических репрессий в Бурятии, а именно статью Б. В. Базарова, Л. В. Кураса, Ю. А. Петрушина [2, с. 14], в которой авторами изложено целостное виденье процесса массовых политических репрессий, показаны причинно-следственные связи, раскрыты механизмы их проведения, указаны основные последствия репрессивной политики. Авторы отметили негативные результаты репрессий для страны в целом, говоря о том, что «репрессии нанесли существенный урон военному и экономическому потенциалу страны». Оценивая итоги данной политики в Бурятии, исследователи делают вывод о том, что «репрессии привели к фактическому отрыву бурят от всей системы жизни и деятельности монгольских народов, к политической и моральной дискредитации буддизма».

Разноаспектное исследование проблем репрессивной политики Советского государства в Бурят-Монгольской АССР прослеживается в работах Д. Л. Дор-

жиева, в которых раскрыты отдельные аспекты описываемой проблемы, такие как репрессивная политика в отношении буддийского духовенства, так и целостное виденье процесса, а именно: анализ законодательных источников, методов их проведения и др. [6].

В статье «Проблема поиска и мемориализации мест захоронения жертв политических репрессий 1920–1930-х гг.» он поднимает довольно важную, но малоизученную проблему фиксации и изучения мест захоронений, выдвигая целый ряд конкретных гипотез. В частности, по мнению Д. Л. Доржиева, самым большим местом захоронения репрессированных в Республике Бурятия является падь Медведчиков Ключ, где было обнаружено захоронение 10 человек. Отмечая сложность подобной задачи, автор указывает на отсутствие необходимых документальных материалов и свидетельств.

Опубликованная работа представляет собой часть научно-исследовательского направления по поиску и установлению мест захоронения жертв политических репрессий, разработка которой необходима в связи с важностью обретения памятных мест как для членов семей репрессированных, так и для общества в целом. К работе над данным направлением планируется привлекать студентов и аспирантов исторического факультета БГУ, которые будут входить в поисковые экспедиции, тем самым обращая внимание общества на проблему политических репрессий.

В диссертационном исследовании Э. Б. Цыжипова [15, с. 25] дается многомерный анализ репрессивной политики, проанализирован комплекс проблем, связанных с политическими репрессиями в Бурят-Монголии. В представленной работе автор рассматривает этапы карательной политики государства, выделяя на каждом из них основное направление – раскулачивание, борьбу с религиозными конфессиями, репрессии в отношении руководителей Бурят-Монгольской АССР, основываясь на достаточно детальном исследовании архивных источников. Однако, и это подчеркнуто в диссертационной работе, многие вопросы, связанные в том числе и с установлением точного числа репрессированных по отдельным делам, не получили освещения, что во многом связано с некоторым ограничением доступа к документам того времени.

Такой важный аспект карательной политики государства как репрессии национальных военных формирований в Бурятии исследуется в монографии Б. В. Базарова и Д. Д. Намнанова [3], в которой дано представление о причинах формирования частей, их национальном и социальном составе, способах подготовки. Детализирован вопрос о репрессиях среди командного состава бурятских воинских частей, на широкой источниковой базе показан ход следствия, перечислены репрессированные командиры и политработники Буркавбригады.

Большое количество работ посвящено анализу репрессий, проведенных государством в отношении религиозных конфессий Бурят-Монгольской АССР. Данное направление исследования было сформировано историками Бурятии еще в 90-х гг. XX века с появлением публикаций Ю. П. Шагдурова, Л. В. Кураса и А. А. Данзановой [8]. В 2000-х гг. оно представлено монографическими исследованиями И. С. Цыремпиловой, Г. С. Митыповой, [14], указанными работами Д. Л. Доржиева о взаимоотношениях НКВД и православной церкви, статьями Д. Б. Фартусова [14].

Хотелось бы подробнее остановиться на комплексном исследовании И. С. Цыремпиловой, которая, в конечном итоге, выделяет два этапа в характере взаимоотношений церкви и государства. Так, период становления республики в 1920-е гг. характеризуется относительно мягкими формами контроля за религиозной жизнью со стороны государства. Но региональный опыт 1930-х гг. показал, что со стороны государства применялись исключительно репрессивно-карательные меры воздействия на церковь и духовенство, были закрыты почти все церкви и молитвенные дома, богослужебное имущество было окончательно изъято, а духовенство подверглось террору и насилию.

Стоит отметить, что, рассматривая политические репрессии как многомерное явление, повлиявшее на советское общество в целом, исследователи обращают внимание на конкретные — антропологические — аспекты истории политических репрессий на территории Бурятии, такие, как судьбы женщин в данный период. Так, например, в публикации Е. Ю. Аксеновой [1, 184] была поставлена проблема исследования судеб жен и дочерей т. н. «врагов народа».

Подводя предварительный итог процессу изучения истории политических репрессий в Республике Бурятия, необходимо отметить, что данное многомерное историческое явление получило разнообразное освещение в научной литературе. Стоит подчеркнуть, что активное изучение истории политических репрессий продолжается, проводятся конференции, издаются новые труды, а потому будет продолжено коллективное осмысление собственной истории, ее трагических этапов. Смысл подобного изучения столетие назад сформулировал известнейший русский историк В. О. Ключевский, сказав, что «история учит даже тех, кто у нее не учится. Она их проучивает за невежество и пренебрежение» [11, с. 5].

Литература

1. Аксенова Е. Ю., Цыденова Д. С. Судьбы женщин Бурятии и политические репрессии в 30-е гг. / Е. Ю. Аксенова, Д. С. Цыденова // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 1998. 184 с.

2. Базаров В. Б., Курас Л. В., Петрушин Ю. А. Репрессивная политика Советского государства в 20–30-е гг. XX в. / В. Б. Базаров, Л. В. Курас, Ю. А. Петрушин // Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия: Т. 5: А–Я / сост. С. В. Васильева [и др.]. Улан-Удэ, 2007. С. 5–14.

3. Базаров Б. В., Намнанов Д. Д. Национальные формирования Красной Армии в Бурятии / Б. В. Базаров, Д. Д. Намнанов. Улан-Удэ, 2000. 206 с.

4. Басаев Г. Д. Страницы политической истории Бурятии. Кризис партийного руководства Бурятии в 1937 г. / Г. Д. Басаев // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 1998. 25 с.

5. Васильева С. В. Книга памяти как исторический источник / С. В. Васильева // Политические репрессии на территории Бурятии 1930-х гг.: материалы науч.-практ. конф. “Памяти жертв полит. репрессий 30-х гг. XX века” (27 окт. 2007 г., г. Улан-Удэ). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 18.

6. Доржиев Д. Л. К вопросу о проведении антирелигиозной кампании в Бурятии на рубеже 20–30-х гг. // Бурятский буддизм: история и идеология. Улан-Удэ, 1997. С. 60–62; Доржиев Д. Л. Политические репрессии 1930-х гг. в Бурятии // Политические репрессии на территории Бурятии 1930-х гг.: материалы науч.-практ. конф. “Памяти жертв полит. репрессий 30-х гг. XX века” (27 окт. 2007 г., г. Улан-Удэ). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 18–35; Проблема поиска и мемориализации мест захоронения жертв политических репрессии 1920–1930-х гг. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия. Т. 5: А–Я / сост. С. В. Васильева [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 248 с.

7. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия. Т. 5: А–Я / сост. С. В. Васильева [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 248 с.

8. Курас Л. В., Данзанова А. А. К вопросу о репрессиях ламского духовенства в Бурятии (конец 1920–начало 1930-х гг.) / Л. В. Курас, А. А. Данзанова // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998; Шагдуров Ю. П. Государство и религиозные конфессии Бурятии в 1920–30 гг. / Ю. П. Шагдуров // Исследования по истории Сибири, Центральной и Восточной Азии. Улан-Удэ, 1998. 65 с.

9. Митупов К. Б-М., Палхаева Е. Н. Репрессивная политика тоталитарного государства по отношению к Бурят-Монголии в 1930-х гг. / Е. Н. Палхаева, К. Б-М. Митупов // Вестник БГУ. Серия 4. История и востоковедение. Вып. 9. Улан-Удэ, 2004. С. 124–133.

10. Неизвестные страницы истории Бурятии (из архивов КГБ). Улан-Удэ, 1992. 52 с.

11. Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России // Г. Р. Наумова, А. Е. Шикло. Учебное пособие для высших учебных заведений. Москва: Академия, 2008. 472 с.

12. Фартусов Д. Б. Репрессивная политика советского государства в отношении старообрядцев Бурят-Монгольской АССР в 1930-е гг. / Д. Б. Фартусов // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 143–148.

13. Хамутаев В. А. Бурятский народ: к вопросу о политических репрессиях 30-х гг. XX века и реабилитация репрессированного этноса / В. А. Хамутаев // Сибирь и Россия: освоение, развитие, перспективы: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию каф. истории Бурят. гос. с.-х. акад. им. В. Р. Филиппова (30 окт. 2009 г., Улан-Удэ). Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2009. С. 98–102.

14. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2008 г.; Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ, 2006. 300 с.

15. Цыжипов Э. Б. История политических репрессий в Бурят-Монголии. 1928–июнь 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Э. Б. Цыжипов; Вост.-Сиб. гос. технол. ун-т. Улан-Удэ, 2006. 25 с.

16. Чимитдоржиев Ш. Б. К вопросу о реабилитации репрессированного бурят-монгольского народа [Электронный ресурс] / Ш. Б. Чимитдоржиев // Сайт бурятского народа. URL: http://www.buryatia.org

References

1. Aksenova E. Yu., Tsydenova D. S. Sud'by zhenshchin Buryatii i politicheskie repressii v 30-e gg. / E. Yu.Aksenova, D. S. Tsydenova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ulan-Ude, 1998. 184 p.

2. Bazarov V. B., Kuras L. V., Petrushin Yu. A. Repressivnaya politika Sovetskogo gosudarstva v 20–30-e gg. XX v. / V. B. Bazarov, L. V. Kuras, Yu. A. Petrushin // Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii v Respublike Buryatiya: T. 5: A–Ya / sost. S. V. Vasil'eva i dr. Ulan-Ude, 2007. pp. 5–14.

3. Bazarov B. V., Namnanov D. D. Natsional'nye formirovaniya Krasnoi Armii v Buryatii / B. V. Bazarov, D. D. Namnanov. Ulan-Ude, 2000. 206 p.

4. Basaev G. D. Stranitsy politicheskoi istorii Buryatii. Krizis partiinogo rukovodstva Buryatii v 1937 g. / G. D. Basaev // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ulan-Ude, 1998. 25 p.

5. Vasil'eva S. V. Kniga pamyati kak istoricheskii istochnik / S. V.Vasil'eva // Politicheskie repressii na territorii Buryatii 1930-kh gg.: materialy nauch.-prakt. konf. “Pamyati zhertv polit. repressii 30-kh gg. KhKh veka” (27 okt. 2007 g., g. Ulan-Ude). Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2007. p. 18.

6. Dorzhiev D. L. K voprosu o provedenii antireligioznoi kampanii v Buryatii na rubezhe 20–30-kh gg. // Buryatskii buddizm: istoriya i ideologiya. Ulan-Ude, 1997. pp. 60–62; Dorzhiev D. L. Politicheskie repressii 1930-kh gg. v Buryatii // Politicheskie repressii na territorii Buryatii 1930-kh gg.: materialy nauch.-prakt. konf. “Pamyati zhertv polit. repressii 30-kh gg. KhKh veka” (27 okt. 2007 g., g. Ulan-Ude). Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2007. pp. 18–35; Problema poiska i memorializatsii mest zakhoroneniya zhertv politicheskikh repressii 1920–1930-kh gg. Kniga Pamyati zhertv politicheskikh repressii v Respublike Buryatiya. T. 5: A–Ya / sost.S. V. Vasil'eva i dr. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2011. 248 p.

7. Kniga Pamyati zhertv politicheskikh repressii v Respublike Buryatiya. T. 5: A–Ya / sost. S. V. Vasil'eva i dr. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2011. 248 p.

8. Kuras L. V., Danzanova A. A. K voprosu o repressiyakh lamskogo dukhovenstva v Buryatii (konets 1920–nachalo 1930-kh gg.) / L. V. Kuras, A. A. Danzanova // Regional'nye protsessy v Sibiri v kontekste rossiiskoi i mirovoi istorii. Novosibirsk, 1998; Shagdurov Yu. P. Gosudarstvo i re-ligioznye konfessii Buryatii v 1920–30 gg. / Yu. P. Shagdurov // Issledovaniya po istorii Sibiri, Tsentral'noi i Vos-

tochnoi Azii. Ulan-Ude, 1998. 65 p.

9. Mitupov K. B-M., Palkhaeva E. N. Repressivnaya politika totalitarnogo gosudarstva po otnosheniyu k Buryat-Mongolii v 1930-kh gg. / E. N. Palkhaeva, K. B-M. Mitupov // Vestnik BGU. Seriya 4. Istoriya i vostokovedenie. Vyp. 9. Ulan-Ude, 2004. pp. 124–133.

10. Neizvestnye stranitsy istorii Buryatii (iz arkhivov KGB). Ulan-Ude, 1992. 52 p.

11. Naumova G. R., Shiklo A. E. Istoriografiya istorii Rossii // G. R. Naumova, A. E. Shiklo. Uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. Moskva: Akademiya, 2008. 472 p.

12. Fartusov D. B. Repressivnaya politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii staroobryadtsev Buryat-Mongol'skoi ASSR v 1930-e gg. / D. B. Fartusov // Staroobryadchestvo: istoriya i sovre-mennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2015. pp. 143–148.

13. Khamutaev V. A. Buryatskii narod: k voprosu o politicheskikh repressiyakh 30-kh gg. KhKh veka i reabilitatsiya repressirovannogo etnosa / V. A. Khamutaev // Sibir' i Rossiya: osvoenie, razvitie, perspektivy: materialy vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu kaf. istorii Buryat. gos. s.-kh. akad. im. V. R. Filippova (30 okt. 2009 g., Ulan-Ude). Ulan-Ude: Izd-vo BGSKhA, 2009. pp. 98–102.

14. Tsyrempilova I. S. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo: istoriya vzaimootnoshe-nii v 1917–1930-gg. (na materialakh Baikal'skogo regiona). Ulan-Ude: VSGAKI, 2008 g.; Mitypova G. S. Pravoslavnaya tserkov' v Buryatii (KhKh–KhKhI vv.). Ulan-Ude, 2006. 300 p.

15. Tsyzhipov E. B. Istoriya politicheskikh repressii v Buryat-Mongolii. 1928–iyun' 1941 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / E. B. Tsyzhipov; Vost.-Sib. gos. tekhnol. un-t. Ulan-Ude, 2006. 25 s.

16. Chimitdorzhiev Sh. B. K voprosu o reabilitatsii repressirovannogo buryat-mongol'skogo naroda [Elektronnyi resurs] / Sh. B. Chimitdorzhiev // Sait buryatskogo naroda. URL: http://www.buryatia.org.

PROBLEMS OF POLITICAL REPRESSIONS OF THE 1930s IN MODERN REGIONAL HISTORICAL RESEARCHES

Natalya E. Zhukova
Cand. Sci (History),
Leading Researcher of the Scientific library
Buryat State University
E-mail: nataliiiuk@mail.ru

The proposed article is devoted to consideration of a modern historiographic process, the subject of which is the repressive policy of the Soviet state in the 1930s. The central statement of the modern historiographic researches concludes in the formation of conception of the unfair, in human nature of repressive policy.

Today, historians carry out the analytical work, which allows generalizing the accumulated material; classify the available information about repressed people. The systematization of information is carried out concerning the national, social, religious composition of the repressed, the level of their education, which will significantly complement the views of historians about the society of the 1930s.

Summarizing the preliminary results of the process of studying the history of political repressions in the Republic of Buryatia, it should be noted that this multidimensional historical phenomenon has received various coverage in the scientific literature. The problems of political repressions in the 1920s–1930s are not a new and poorly studied theme in the historiography of the history of Buryatia. By now, various aspects of this complex and controversial theme have been studied. However, the systematic study of the mentioned problems has not been completed. Along with the accumulation and introduction of new historical sources into scientific circulation, conferences, round tables, public lectures are held, which indicates the need for comprehending tragic pages of the past.

Keywords: historiography, regional historical process, political repressions, mass terror, power, society.